

Несколько человек в Фанпине зашумели, а нескольким мастерам и сильным людям было все равно.

В данный момент люди все еще смотрели в направлении города Тяньмэнь.

После минутного молчания Нань Юньюэ внезапно сказал: "Этим двум мальчикам не разрешается входить в пещеру в будущем!".

У Куйшань туманно сказал: "Есть ли другое высказывание?".

Нань Юньюэ замолчала. Старый поклонник с одной стороны не мог ни плакать, ни смеяться и сказал: "Министр Нань смеялся, но... Сяо Ву, тебе следует успокоиться".

Он слишком стар, чтобы его стимулировать.

Каждые несколько дней десятки Цзюпинов вспыхивали, и он падал в обморок.

У Куйшань тоже был беспомощен в этот момент и сказал с горькой улыбкой: "Это... нелегко контролировать".

Как я могу это контролировать?

Эти два мальчика вошли в пещеру. Нехорошо бурить где попало. Цзюпин не может их остановить. Осмелюсь ли я бежать к веку Цзюпина и вытаскивать людей обратно?

Старый фанат тоже улыбнулся и сказал: "Твое волшебное оружие... Не используй его в последнее время".

"Ну, я знаю."

Нань Юньюэ и Чжан Вэйюй одновременно посмотрели на У Куйшаня. Нань Юньюэ, казалось, о чем-то задумалась и сказала глубоким голосом: "Три года назад на город Тяньмэнь совершил набег президент Ву?".

"Да".

"Президент Ву!"

Нань Юньюэ вдруг нахмурилась: "Не шути в следующий раз...".

У Куйшань вдруг посмотрел на нее и сказал с легкой улыбкой: "Что случилось? Министр Нань сказал, что У не понимает. Как это так? Я мастер боевых искусств восьмого класса, который нападает и убивает враждебные города. Чего ты боишься?

Я враг жизни и смерти. Я не высший девятый класс. Если ты скажешь, что лучший из девятого класса бьет, это может вызвать хаос.

Я не такой, да?

В таком случае, почему бы не убить меня?

Министр Нань, после многих лет утешения, боюсь, вы неправильно оценили форму гротов. В глазах сильных гротов, не говоря уже обо мне, вы... Убийство прошлого сейчас может не иметь никакого эффекта. "

Нань Юнъюэ подняла брови и немного недовольно сказала: "Президент Ву, вы понимаете, о чем я."

Я не говорю, что ты не должен идти, но хотя бы скажи, правильно ли это?

Вы необдуманно напали на город Тяньмэнь, и в этот раз тоже. Ваши ученики магических боевых искусств необдуманно вызвали битву между звериным лесом и городом Тяньмэнь... "

У Куйшань улыбнулся, но ничего не сказал.

Тянь Му с одной стороны вдруг нетерпеливо сказал: "Заткнись! Ты знаешь пердуна. Лучше драться. Что такое бип-бип!"

"....."

Наступила тишина!

Снаружи, Фан Пин сопротивлялся импульсу дикого смеха и нежно погладил лысую голову Цинь Фэнцина, лежащую в корыте, Лао Тянь хорошая корова!

Нань Юнъюэ... Теперь он знает, кто эта женщина.

Одна из трех министров!

Первый человек под вершиной девяти классов!

В результате, восьмиклассника Тянь Му отругали, когда он открыл рот. Это было слишком по-коровьи.

Нань Юнъюэ тоже была в замешательстве и выглядела уныло.

Меня отругали?

Тянь Му, казалось, что-то понял. Он кашлянул и сказал: "Министр Нань, не поймите меня неправильно. Я не ругал вас. Я привык к этому. Если не веришь, спроси у министра Чжана. Я часто приветствую его родственников..."

Чжан Тао, вторая высшая власть в Китае, - вершина девяти классов серьезных детей!

Теперь он стал объектом метания горшка в рот Тяньму.

Нань Юнъюэ снова заныла. Старик Фань с одной стороны стал большим, как бык, и выругался: "генерал Тянь, обратите внимание на то, как вы говорите!".

"Да, простите. В этот раз я действительно сболтнул лишнего. Я уже привык к этому. Я не особо задумываюсь о том, как разговаривать с женщинами".

Чжан Вэйюй увидел, что у Нань Юнъюэ наметилась тенденция к насилию, и был вынужден прервать ее: "Генерал Тянь, не делай этого. Просто скажи, если тебе есть что сказать".

Если ты действительно относишься к Тянь Му как к грубому человеку, то ты идиот.

Лучший студент, окончивший факультет магических боевых искусств, будет грубым человеком?

Студенты магических боевых искусств не просто сильны.

Тянь Му стал генералом гарнизона не из-за грубости.

Военный штаб даже намеревался позволить ему стать заместителем командующего или непосредственно занять пост командующего военным регионом Морду.

Этот парень просто не делает этого сам. Грубый человек может быть бандитом. Это не относится к генералу, который сидит на одной стороне.

Неудивительно, что Тянь Му не боится южной облачной луны.

Он из военного штаба. Нань Юньюэ - министр отдела расследований и не может его контролировать.

Хотя между ними большая разница в силе, Нань Юньюэ не может застрелить его из-за нескольких слов.

Нань Юньюэ действительно осмелился сразиться с ним. Командующий Ли из военного штаба может подойти к двери.

Тянь Му - один из лучших генералов в армии.

С третьего класса до восьмого класса, подлинный силач, убитый из моря крови, провел всю свою жизнь на войне и убивал почти 50 лет!

За эти 50 лет все братья и сестры, жены и дети умерли в гротах.

Он даже ругал Чжан Тао. Чжан Тао было на него наплевать. Сначала он не мог, но потом не осмелился.

Ли Чжэнь придает большое значение Тянь Му и никому не позволит напасть на него.

Видя, что Чжан Вэйюй заговорил, Тянь Му улыбнулся и сказал: "Тогда я скажу тебе прямо. Женщины, даже если вы станете воинами и сильными мужчинами, вы нерешительны.

Все уже здесь. Война начнется в любой момент.

В это время, говоришь, плохо шуметь?

Я шучу!

В это время один погиб, а другой пропал без вести!

Без волшебных солдат Фан Пина и Лао Ву мы сможем сражаться в этот раз?

Если мы не сможем сражаться, то, как говорят, у нас нет контакта с запретными зонами и городами в зверином лесу. На самом деле, вы знаете, что эти монстры действительно не ненавидят нас?

Хорошо, что лидер вынужденного города Тяньмэнь выставил своих божественных воинов. Даже если обе стороны, наконец, помирятся, боюсь, они уже не будут так близки, как раньше. Вместо этого они принимают больше мер предосторожности.

Не говори, что монстр не звал. А что, если звал?

Разве так называемый клан Хранителей не является растением-монстром?

Ты успокаиваешь себя.

Неужели вы думаете, что когда начнется война, эти монстры и демонические растения будут сидеть сложа руки?

Министр Нан, вам слишком комфортно в гротах Киото? Не говори мне, что монстры в гротах Киото - твои братья и сестры. Не говори ерунды. "

Тянь Му ругается и клянется. Он говорит так, что лицо Нань Юнъюэ краснеет.

Как министр, приближающийся к вершине девятого класса, она не знает, стоит ли ей ругаться в ответ или нет.

Старый поклонник внезапно пнул его и снова выругался: "Говори хорошо!"

Тянь Му тоже 70 лет, но фань Лаоцзи очень стар, ему сотни лет.

Пнутый, он ничего не сказал.

Слегка кашлянув, Тянь Му с улыбкой сказал: "Не обращай внимания. Ты сам выбираешь, кого слушать. Я хочу сказать, что независимо от того, намеренно или ненамеренно Фан Пин в этот раз поступил, это не плохо, а хорошо!"

Тебе не нравятся эти мальчики. Они мне очень нравятся.

Таким образом, если магическая сила не сможет его прикрыть, приходите в военный штаб, и они будут сражаться за меня. Быть генералом - не проблема!

Что, не спуститься в пещеру и не вытащить теленка!

Кашляй, хорошо, ругать не буду. Не пялься. "

Когда Тянь Му увидел, что он закончил, все уставились на него, улыбнулись и сказали: "Короче говоря, дела идут хорошо. Лао Ву сказал, что у него есть, что вынести. В этом нет необходимости.

Мы, люди, Китай, еще не достигли времени компромисса!

Действительно, придется - просто убей!

Если вы боитесь жертв и смерти, не идите на войну. Просто позвольте пещерным силачам войти в мир людей. Давайте вместе сбежим в космос. Как хорошо! "

Нанъюнь Юйнин сказал: "Генерал Тянь, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я имею в виду, не стоит сейчас стимулировать этих пещерных силачей и семьи демонов..."

Нань Юнъюэ - не робкая боевая секта. Она сражалась бесчисленное количество раз, находясь всего в одном шаге от вершины девяти степеней.

Но в Киото, да и во всей человеческой расе, по сути, нынешний мейнстрим - это промедление.

Отложить войну до последнего момента!

Выиграть время для человечества!

с усмешкой сказал Тянь Му: "

что вы знаете? Видно, что ты безрассудный человек, который может только делать вещи и не может использовать свой мозг."

"Тянь Му!"

рассердилась Нань Юньюэ. Ты действительно думаешь, что у меня нет ничего общего с тобой?

Тянь Му с улыбкой ответил: "Привычка, привычка. Продолжай, продолжай. Я имею в виду, что нельзя слепо показывать слабость. На самом деле, я имею в виду, что при необходимости можно устроить мировую войну!"

Тянь Му холодно посмотрел и сказал глубоким голосом: "Слабость только заставит людей почувствовать, что человека можно запугивать, уничтожать и унижать!"

У слабых нет дипломатии, что на самом деле является обычным делом.

Вам бесполезно думать о промедлении. Вы должны причинить боль другой стороне, дать понять другой стороне, что мы сильны и что нам не страшны ни рыба, ни смерть. Таким образом, вы можете затянуть другую сторону на дно!

Без полной уверенности они не осмелятся начать войну во всеоружии!

Поэтому я предложил военному штабу... Конечно, это было раньше. Раньше я предлагал, чтобы после открытия гротов Тяньнаня мы прямо собрали большое количество старых и влиятельных людей, включая американских военных, чтобы вместе убить их и устроить реку крови!

Сейчас я хотел бы предложить не ждать гротов Тяньнаня, а прямо в гротах Морду!

Воспользуйтесь раздором между кланом демонов и ими, и сделайте большое дело, пока обеим сторонам не о чем говорить!

Уничтожьте город Тяньмэнь и город Донгкуй!

В гротах 13 городов. В одной жиле демонической посадки есть 6 городов. Уничтожьте эти два города и 4 города. Если вы не сделаете этого, вы уничтожите их все!

В глубине горы Юхай сидят несколько старейшин. На этот раз пусть несколько старейшин остановят друг друга, покажут состояние жизни и смерти и напугают друг друга!

Если не удастся напугать их, сразитесь раз и навсегда. Даже если один или двое упадут, напугайте их и потрясите!

Нам, мастерам боевых искусств, лучше умереть стоя, чем жить на коленях!

Только от этих старейшин зависит, осмелятся ли они сделать это хоть раз! "

Толпа была потрясена.

Нань Юньюэ стиснула зубы и долго говорила: "Сможешь ли ты нести такую ответственность, когда начнется полномасштабная война?".

Тянь Му слабо ответил: "Я не знаю. Кто знает, может быть, в то время я еще был там, но это не всегда так. Мы были связаны и не можем идти напролом.

Ты, Наньюнь Лун, можешь убить лидера Тяньмэнь. Они оба девятиклассники. Ты не высший, но посмеешь ли ты убить его?

Ты не смеешь!

Но он осмелится!

Если он лучше тебя, он посмеет убить тебя!

Министр Нан, таких дней действительно достаточно.

Почему гроты Киото могут наслаждаться миром в течение многих лет?

Я боюсь убивать друг друга!

Да, мы тоже мертвы, но каждый умирает больше. Если мы будем бояться их, мы естественным образом установим мир. "

Нань Юньюэ вздохнула: "Но сейчас в Киото снова вспыхнула война".

"Я знаю, но, по крайней мере, это привело к десятилетиям мира. Спустя десятилетия мы также укрепили нашу линию обороны. Если мы больше ничего не скажем, то вероятность того, что Киото будет разрушен, очень мала. Чего ты боишься?"

Тянь Му сказал с улыбкой: "Итак, я хочу прийти в Морду. На этот раз, возможно, Морду сможет быть спокойной несколько лет.

Как раз вовремя, Фан Пин дал мне шанс.

Мертвые люди, это нормально. Нет людей, которые не могут умереть на войне. Это не семья.

Но мы мертвы, и друг друга мертвы. Мы не боимся. Я не верю, что они не боятся!

Что такое город Донгкуи?

Мы сражались на поле боя в течение ста лет и нескольких десятилетий. Даже эти парни, которые не сражались несколько раз, осмеливаются сражаться с нами?

Шутка!

Если бы не некоторые угрызения совести, старый фанат заблокировал Цзюпина. Я взял людей, чтобы убить все их низкие и средние боевые искусства. Я думаю, сколько ветра и волн можно вызвать, оставив несколько высоких изделий? "Генерал Тянь."

Чжан Вэйюй прошептал: "Подумайте дважды об этом. Вы должны понимать, что каждый высший из девяти классов - это опора наших людей! Два года назад битва в Тяньнэне разразилась из-за падения старшего Яна... Если в этот раз падет другой старший...

Это будет катастрофа!"

Тянь Му сердито сказал: "Если вы еще подождете, это будет катастрофа!"

"Ребята, мы должны думать об этом в долгосрочной перспективе".

Пограничная область Коу с одной стороны вставила предложение и прошептала: "Подумайте еще раз. Как принять решение в настоящее время, все еще нуждается в ответе Центрального Комитета и военного штаба.

Что касается Фан Пина... Это не имеет значения. Не волнуйтесь слишком сильно. "

Коу Фронтир бросил небрежный взгляд. Тянь Му разинул рот и сказал: "Я думаю, что этот мальчик хорош и хорошо справляется со своей работой. Он более полезен, чем вы, девятиклассники".

Затем Тянь Му посмотрел на Фан Пина.

В этот момент Фан Пин обнажил зубы и улыбнулся ему. Лао Тянь был так оптимистичен в отношении себя и хвалил меня. Я бы смутился и возгордился.

Тянь Му был ошеломлен!

Он был ошеломлен, как и остальные.

Через некоторое время Тянь Му вдруг сказал: "Он слышал это?".

Лицо Фан Пина изменилось!

Тянь Му внезапно протянул руку и схватил его. Он сердито сказал: "Ублюдок, ты подслушиваешь?".

Фан Пин посмотрел в пустоту, покачал головой и сказал: "Нет!".

"Отвали!"

Тянь Му был полумертв, а Нань Юньюэ злилась... Это был позор.

Это не Фан Пин подслушивает. Что тут такого.

Дело в том, что это позор.

Они установили ментальный барьер. Как их могли подслушать?

Фан Пин, казалось, был разоблачен, его лицо изменилось, и он сказал с сухой улыбкой: "Я... это, я - золотая кость, и моя ментальная сила... кажется, не слабая... Я услышал это случайно.

Вы, ребята, идите, идите, оставьте меня в покое. "

Все мастера были черными!

Позор!

Он действительно потерял свою взрослость.

Три девятиклассника, несколько восьмиклассников и столько семиклассников подслушивали пятиклассного мастера боевых искусств. Черт возьми, вот это да!

Это лицо почти распухло!

Но мгновение спустя Чжан Вэйюй вдруг сказал: "С этим мальчиком что-то не так!".

Нань Юнъюэ тоже улыбнулась и сказала: "Он просто зашлонул дыхание. Мы прямо проигнорировали его".

Духовная сила Фан Пина недостаточно сильна, чтобы пробить духовный барьер, который они установили!

Этот парень специально.

Они намеренно собрали дыхание и проникли через ментальный барьер. Они еще не заметили этого.

Если бы мальчик не ухмылялся глупо, они бы не обратили на него внимания.

Нань Юнъюэ вдруг сказал: "Он был в городе Тяньмэнь. Возможно, он зашел глубоко в город Тяньмэнь. Возможно, он также выведает запах божественной армии мастера Ву. Он очень хитрый мальчик".

Фан Пин дернулся уголком рта.

Чжан Вэйюй мрачно сказал: "У тебя большие способности! Раз у тебя такие большие способности, то сбор разведданных в будущем принадлежит тебе!"

"Ну же!"

Тянь Му внезапно отвернулся, покачал головой и сказал: "Вы хотите, чтобы он снова начал несколько войн? Если ты не готов, то умрешь раньше времени".

Чжан Вэйюй потерял дар речи. Он высказал хорошую мысль.

Пусть мальчик собирает информацию. Он боится, что до того, как информация поступит, у человечества начнется война с гротами.

С сухой улыбкой Фан Пин осторожно спросил: "Мастера, много ли сильных людей в нашей стране?".

Никто не ответил.

"А что насчет пещер?"

"Что происходит в запретной зоне?"

"Демон-жизнь и демон-растение достигли соглашения. Вы объединились?"

"Все гении гротов находятся в запретной зоне. Почему они не возвращаются?"

"Каковы отношения между растениями-монстрами в запретной зоне и городами-гротами?"

"Правда ли, что люди - не соперники и у них нет надежды?"

"Если сбежать, есть ли пространство, пригодное для выживания человека?"

"Живы ли бессмертные, о которых говорится в легенде нашей страны?"

"То, что Чжан Чжэньшоу только что сказал о падении старца Яна, является ли это падением самого могущественного человека в Китае?"

"....."

Фан Пин был полон сомнений. В данный момент он воспользовался возможностью, чтобы выплеснуть их.

Здесь находится один из трех министров и один из четырех посланников гарнизона, девять лучших.

Фан Пин чувствует, что они должны знать много сверхсекретной информации.

Подслушивать раньше - значит, на самом деле, узнать больше информации высокого уровня.

Неожиданно... Я не могу удержаться от похвалы и разоблачения.

Кроме того, здесь Ву Куйшань и Хуан Цзин. Неужели эти старики тоже что-то скрывают от него?

Словам сильного не верят!

Он много раз обманывал других. Теперь Фан Пин подозревает, что эти старики могли обмануть его.

Возможно, эти парни знают историю изнутри.

На его вопрос Чжан Вэйюй мягко покачал головой и сказал: "То, что ты должен знать, ты узнаешь сам. Тебе не нужно узнавать то, что ты не должен знать...".

Фан Пин вздохнул: "Главное, что я собираюсь пойти в запретную зону на некоторое время. Я не понимаю. Я не знаю, что делать, когда пойду".

"....."

Тишина, мертвая тишина.

В течение долгого времени У Куйшань говорил: "Не волнуйся, я присмотрю за ним! Гроты... Не пускайте его туда на короткое время!".

Только что Нань Юньюэ сказала это, и он прямо опроверг ее.

Теперь У Куйшань считает, что пришло время внести его в черный список.

Мальчик не сумасшедший!

Он идет в запретную зону!

Даже Тянь Му не удержался и вздохнул: "Не пускайте его в Гроты Морду за короткое время. Я

просто хочу поиграть в южных семи регионах, но не хочу сразу попасть в запретную зону".

Фан Пин сказал с сухой улыбкой: "Предшественники, я просто шучу. Вы воспринимаете это серьезно..."

Толпа один за другим посмотрела на него, а затем взглянула на угрозы Цзюпина вдалеке. Вы шутите. Мы действительно не смеем шутить.

Вы действительно хотите побежать в запретную зону и устроить большие неприятности. Никто из присутствующих не сможет подтереть тебе задницу.

Бу Куйшань может немного продержаться в волшебных гротах, и лучшие сильные в запретной зоне выходят наружу... Бу Куйшань в считанные секунды падает на колени.

"У тебя нет недостатка в ресурсах. Тренируйся хорошо и выходи!"

У Куйшань отпихнул его. Теперь он не хочет видеть Фан Пина и даже сочувствует Хуан Цзину.

Неужели старик испугался, что описается раньше?

Неудивительно, что я видел его раньше. Он не произнес ни слова, и лицо его было мрачным. Его лицо было более уродливым, чем когда он потерял своего волшебного солдата.

Сегодня от Цзюпина остались лишь десятки угроз. Однажды Фан Пин спровоцировал верхушку Цзюпина, и всем пришлось плакать.

Нет, это всего лишь десятки девятиклассников... У Куйшань внезапно вздрогнул. У меня всего восемь классов. Почему у меня возникла такая идея?

PS: толкни эту книгу, книгу Бога верховного бога домашней свиньи, записи Бога-пастуха. Братья, идите и посмотрите. Наш Цинь Фэнцин - из книги Бога-пастуха. Я написал его так. Я не знаю, будет ли великий Бог плевать кровью... Орел так боится.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143077>